

ВЕДЬМА И ЕЕ КОШКА

BLACK WITCH

Black Witch

Ведьма и ее кошка

<https://litres.ru/74164318>

SelfPub; 2026

Аннотация

Ведьмочка Алиса жила в городе Луноречье, варила зелья, спорила с чайником и старалась не взрывать кухню чаще трёх раз в неделю. Всё было бы почти спокойно, если бы однажды на её подоконнике не появилась белоснежная пушистая кошка по имени Снежанна.

Откуда она взялась — никто не знал. Зато сама Снежанна знала всё: как правильно заваривать лунный чай, почему нельзя сушить носки над магическим котлом и по какой причине молодым ведьмам не стоит влюбляться в людей с подозрительно красивыми глазами.

Алиса, конечно, не послушала.

И зря.

Потому что любовь оказалась не просто испытанием сердца, а испытанием ведьмовского дара.

Содержание

Глава 1. Кошка из ниоткуда	4
Глава 2. Завтрак, который пытался сбежать	15
Глава 3. Метла с характером	23
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Ведьма и ее кошка

Глава 1. Кошка из ниоткуда

В Луноречье ведьм уважали, но старались не злить. Особенно по вторникам.

По вторникам у ведьм обычно случались домашние дела: настойки бродили, травы пересушивались, котлы требовали внимания, а особо чувствительные заклинания обижались, если их произносили без должного выражения лица.

Алиса Листопадова была ведьмочкой молодой, талантливой и, как говорила её наставница тётушка Агата, «небезнадёжной, если не подпускать к открытому огню».

Жила Алиса на окраине Луноречья, в маленьком доме с синей крышей, круглым чердачным окном и садом, где росли не только яблони, но и вещи, которым в приличном саду расти не полагалось.

Например, в дальнем углу у забора рос старый зонтик. Каждую весну он распускался чёрными кружевными цветами и пах дождём.

Под смородиной жили ленивые светляки, которые загорались только за отдельную плату — обычно за крошки имбирного печенья.

А возле крыльца торчал куст шиповника, который умел кашлять, если кто-то врал.

В то утро Алиса проснулась от того, что кто-то громко и выразительно сказал:

— Поздравляю. Ты проспала рассвет, перелив росы, открытие лунных трав и, скорее всего, собственную совесть.

Алиса открыла один глаз.

На подоконнике сидела кошка.

Белоснежная.

Пушистая.

Такая пушистая, будто кто-то взял свежий снег, смешал его с облаком, добавил две голубые бусины вместо глаз и решил: «Вот теперь это будет смотреть на людей с осуждением».

— Ты кто? — спросила Алиса.

— Вопрос философский, — ответила кошка. — Если кратко, я кошка. Если подробно, у тебя не хватит терпения.

Алиса села на кровати.

— Ты говоришь.

— Как наблюдательно. Ещё немного, и ты заметишь, что у тебя на голове подушка.

Алиса сняла с головы подушку.

— А ты откуда взялась?

Кошка посмотрела в окно, потом на Алису, потом снова в окно.

— Оттуда, где меня не задавали глупых вопросов до завтрака.

— У меня нет кошки.

— Теперь есть.

— Я не соглашалась.

— Я тоже не соглашалась жить в доме, где сушёная крапива хранится рядом с сахаром, но мы обе, как видишь, оказались в сложных обстоятельствах.

Алиса нахмурилась. Потом осторожно поднялась, подошла к подоконнику и протянула руку.

Кошка позволила себя погладить.

Шерсть у неё была мягкая, холодноватая, словно снег в первый морозный день. Но не ледяная — уютная. Такая, от которой сразу хотелось завернуться в плед, заварить чай и перестать совершать глупости хотя бы до обеда.

— Как тебя зовут? — спросила Алиса.

— Снежанна.

— Почему?

— Посмотри на меня внимательно и попробуй догадаться.

Алиса улыбнулась.

— Ты красивая.

— Знаю. Продолжай, это единственная разумная мысль за последние пять минут.

Так в доме Алисы появилась Снежанна.

Никто не видел, как она пришла. На снегу, которого, к слову, не было с марта, следов не осталось. Дверь была заперта. Окно — тоже. Дымоходом кошка пройти не могла, потому что дымоход неделю назад обиделся на Алису и временно вёл не на крышу, а в кладовку к соседу Булантию.

Сосед Булантій, между прочим, уже три раза жаловался, что из его кладовки по вечерам пахнет грозой и корицей.

Алиса обещала разобраться.

Не разобралась.

— Завтрак будет? — спросила Снежанна.

— У меня есть каша.

— Каша — это не завтрак. Это наказание с комочками.

— Тогда омлет.

— Уже лучше. Только не колдуй над яйцами.

— Почему?

— У тебя взгляд человека, который однажды пытался ускорить кипение супа заклинанием ветра.

Алиса смущённо отвела глаза.

— Суп просто хотел свободы.

— Суп оказался на потолке. Это разные вещи.

Кухня у Алисы была самой живой комнатой в доме. И самой мстительной. Половицы скрипели комментариі, шкафчики хлопали дверцами, если их плохо закрывали, а медный чайник считал себя певцом.

Когда Алиса вошла, чайник сразу начал:

— Ля-а-а! Утро! Утро! Встаньте, сони и бездельники!

— Замолчи, Пафнутий, — сказала Алиса.

— Искусство нельзя заставить молчать!

— Зато искусство можно поставить на холодную плиту.

Чайник оскорблённо засопел.

Снежанна прыгнула на стул, аккуратно обвила хвостом

лапы и принялась наблюдать за готовкой с видом преподавателя, которому достался особенно сложный ученик.

— Соль, — сказала она.

— Я знаю.

— Ты взяла сахар.

Алиса посмотрела на ложку.

— Это соль.

Куст шиповника за окном громко кашлянул.

— Предатель, — буркнула Алиса.

— Куст просто за правду, — сказала Снежанна. — Редкое качество среди растений.

Омлет получился почти удачным. Он не взорвался, не заговорил и не попытался уползти. Правда, один край слегка светился зелёным, но Алиса уверяла, что это из-за свежей петрушки.

Снежанна понюхала тарелку.

— Если я превращусь в жабу, ты будешь виновата.

— Кошки не превращаются в жаб.

— При твоём уровне кулинарии я не стала бы ограничивать возможности вселенной.

После завтрака Алиса решила отправиться к тётушке Агате. Во-первых, надо было узнать, что делать с говорящей кошкой. Во-вторых, тётушка Агата должна была вернуть ей книгу «Сто простых заклинаний для ведьм, которые уже перестали поджигать занавески».

Название Алисе не нравилось.

Особенно потому, что занавески она поджигала всего один раз.

Ну, три.

Но третий раз был не полностью её вина: занавески первые начали.

— Я пойду с тобой, — сказала Снежанна.

— Ты же только появилась.

— Именно поэтому не стоит оставлять тебя без присмотра.

— Я ведьма.

— Молодая ведьма.

— Талантливая ведьма.

— Это не отменяет первого пункта.

Алиса надела зелёное платье, кожаные сапожки и широкополую шляпу, которая сразу сползла ей на глаза.

— Шляпа, — сказала Алиса строго, — веди себя прилично.

Шляпа фыркнула.

— Она тебя не уважает, — заметила Снежанна.

— Она просто с характером.

— Так говорят о вещах, которые давно пора выбросить, но жалко.

У двери стояла метла.

Метлу звали Варвара. Это была старая ведьминская метла, доставшаяся Алисе от бабушки. Варвара летала быстро, резко и с большим самомнением. Она не любила дождь, го-

лубей, длинные путешествия и когда её называли «транспорт-том».

— Полетим? — спросила Алиса.

Метла демонстративно отвернулась к стене.

— Варвара, ну пожалуйста.

Метла скрипнула.

— Она говорит, что вчера ты поставила её щетиной в ведро, — перевела Снежанна.

— Ты понимаешь метлу?

— Я понимаю всех, кто страдает от твоей бытовой организации.

Алиса вздохнула.

— Варвара, прости. Я была рассеянна.

Метла молчала.

— Я отполирую тебе ручку лавандовым воском.

Метла заинтересованно повернулась.

— И не буду называть тебя старушкой.

Метла резко взлетела и зависла перед крыльцом.

— Видишь, — сказала Алиса, — я умею договариваться.

— Ты умеешь подкупать предметы ухода за полом, — уточнила Снежанна.

Через несколько минут они уже летели над Луноречьем.

Город раскинулся внизу, как раскрытая шкатулка. Черепичные крыши сияли после ночного дождя, улицы вились между домами, на площади шумел рынок, а над башней часов парили три сонные химеры, которым было поручено от-

гонять ворон, но они давно с ними подружились.

Снежанна сидела впереди на метле, совершенно спокойно, словно летала всю жизнь.

— Не боишься? — спросила Алиса.

— Я кошка. У меня девять жизней и крайне низкое мнение о гравитации.

— А если упадёшь?

— Упадёшь ты. Я приземлюсь красиво.

Тётушка Агата жила в доме, который каждый четверг менял цвет. Сегодня был четверг, поэтому дом стоял посреди сада лиловый, с жёлтыми ставнями и трубой в форме носа.

Нос чихнул, когда Алиса приземлилась.

— Будь здоров, — сказала она.

Труба удовлетворённо выпустила облачко розового дыма.

Тётушка Агата открыла дверь прежде, чем Алиса поступала. Она была высокой, сухопарой, с серебряной косой до пояса и глазами, в которых одновременно помещались мудрость, ехидство и подозрение к чужим пирогам.

— Опоздала, — сказала Агата.

— Я не назначала время.

— Настоящая ведьма всегда знает, когда она опоздала.

Снежанна подняла лапу.

— Простите, а настоящая ведьма всегда говорит так, будто вышла из старого учебника с пятнами от супа?

Агата медленно перевела взгляд на кошку.

— О.

— Мяу, если вам так привычнее, — сказала Снежанна.

Алиса быстро вмешалась:

— Тётушка, она появилась утром на подоконнике. Говорит. Умная. Немного вредная.

— Немного? — переспросила Снежанна. — Я стараюсь сильнее.

Агата присела перед кошкой и внимательно посмотрела ей в глаза.

Снежанна смотрела в ответ.

Долго.

В саду перестали жужжать пчёлы. На крыше замолчал нос. Даже ветер притих, будто тоже хотел узнать, что будет.

Наконец Агата сказала:

— Интересно.

— Это хорошо? — спросила Алиса.

— Это никогда не бывает просто хорошо.

— А плохо?

— Тоже не обязательно.

— То есть?

— То есть у тебя теперь есть фамильяр.

Алиса замерла.

Фамильяры были не просто питомцами. Это были магические спутники ведьм, помощники, хранители, советчики и, если верить учебникам, «зеркала внутренней силы».

Если верить самой Алисе, фамильяры были теми, кто мешал ведьмам есть печенье после полуночи и постоянно всё

знал лучше.

— Но фамильяры не появляются просто так, — сказала Алиса.

— Почти ничего важного не появляется просто так.

— А откуда она?

Агата снова посмотрела на Снежанну.

— Сама скажет, когда сочтёт нужным.

— То есть никогда, — сказала Алиса.

— Девочка начинает понимать кошек, — одобрительно сказала Снежанна.

Агата поднялась.

— Слушай внимательно, Алиса. Если фамильяр пришёл сам, значит, твой дар готовится к переменам.

— Каким?

— Большим.

— Хорошим?

— Это зависит от того, сколько глупостей ты успеешь совершить до полнолуния.

Снежанна кашлянула.

— Учитывая стартовые данные, предлагаю запастись бинтами, валерьянкой и новым потолком.

Алиса обиженно посмотрела на неё.

— Я не такая уж безнадёжная.

В этот момент из кармана её платья вылетела маленькая зелёная искра, описала в воздухе круг и подошла кисточку на занавеске.

Агата щёлкнула пальцами. Огонь погас.

Снежанна медленно повернулась к Алисе.

— Конечно, дорогая. Ты просто ходячая демонстрация слова «ой».

Глава 2. Завтрак, который пытался сбежать

На следующий день Алиса решила начать новую жизнь.

Такое случалось с ней примерно два раза в неделю, обычно после разговоров с тётушкой Агатой, неудачных зелий или того момента, когда она понимала, что опять купила на рынке волшебные семена, хотя прошлые до сих пор пытались захватить сарай.

Новая жизнь началась бодро.

Алиса встала на рассвете.

Почти.

То есть рассвет уже прошёл, но солнце ещё не успело окончательно разочароваться в людях.

Снежанна сидела на комодe и смотрела на неё с выражением пушистого обвинения.

— Ты опять наблюдала, как я сплю? — спросила Алиса.

— Я изучала, возможна ли жизнь без дисциплины. Вывод: возможна, но выглядит помятой.

— Сегодня я буду собранной.

— Запишем это в раздел фантастики.

Алиса умылась, причесалась, надела фартук и торжественно открыла книгу рецептов.

— Сегодня я приготовлю ведьмовские сырники с ягодной

дымкой.

— Может, обычный хлеб с маслом? — предложила Снежанна. — Меньше шансов, что он начнёт задавать вопросы о смысле бытия.

— Никаких сомнений. Я должна развивать мастерство.

— Последний раз, когда ты развивала мастерство, у нас три дня икал шкаф.

— Он сам виноват. Нельзя было подглядывать.

Книга рецептов раскрылась на нужной странице и зевнула.

Да, зевнула.

Ведьмовские книги часто имели характер, а эта конкретная книга была ещё и невыносимо сонной. На первой странице кто-то давно написал: «Не читать после полуночи. Начинает храпеть».

— Ингредиенты, — прочитала Алиса. — Творог, мука, яйцо, щепотка сахара, три ягоды лунной смородины и одна капля утреннего тумана.

— У нас нет утреннего тумана, — сказала Снежанна.

— Есть в баночке.

— Та баночка подписана «Не открывать, если дороги шторы».

— Это другой туман.

Шиповник за окном кашлянул.

Алиса сделала вид, что не услышала.

Она смешала творог, муку и яйцо. Потом добавила сахар.

Потом осторожно открыла баночку с лунной смородиной. Ягоды внутри светились мягким фиолетовым светом и тихонько звенели.

— Красиво, — сказала Алиса.

— Съедобно? — уточнила Снежанна.

— Почти всегда.

— Обожаю точность.

Последней была капля тумана.

Алиса достала маленькую серебряную склянку. Внутри перекатывалось серое облачко.

— Только одну каплю, — предупредила Снежанна.

— Я знаю.

— Одну — это меньше двух.

— Я знаю.

— И значительно меньше «ой, вылилось».

Алиса обиженно фыркнула, открыла склянку и наклонила её над миской.

Капнула одна капля.

Потом ещё одна.

Потом туман, видимо, решил, что свобода прекрасна, и целиком вывалился в тесто.

Миска подпрыгнула.

Снежанна закрыла глаза лапой.

— Началось.

Тесто зашевелилось.

Сначала медленно. Потом увереннее. Из него вылезли две

маленькие творожные ножки, потом ещё две. Масса разделилась на круглые комочки, каждый из которых обзавёлся ножками, глазками из смородины и выражением полной решимости.

Первый сырник спрыгнул со стола.

— Стоять! — крикнула Алиса.

Сырник не стоял.

Он побежал.

За ним второй.

Третий с боевым писком атаковал ложку.

Через минуту кухня превратилась в поле битвы. Сырники носились по полу, прыгали на стулья, прятались под шкафами и оставляли за собой мучные следы. Один забрался на чайник Пафнутий и пытался оседлать его, как коня.

— Ля-а-а! — завопил чайник. — Меня захватили хлебо-булочные варвары!

— Это не хлебобулочные, — автоматически сказала Алиса. — Это творожные.

— Какая разница, если они топчут моё достоинство?!

Снежанна сидела на столе, аккуратно убрав хвост от хаоса.

— Признай, обычный хлеб с маслом звучал неплохо.

— Помоги!

— Я помогаю морально.

— Снежанна!

Кошка вздохнула.

— Ладно. Но знай: я делаю это не ради тебя. Я делаю это ради кухни, которая и так многое пережила.

Снежанна спрыгнула на пол.

— Господа сырники, — сказала она громко. — Всем оставаться на местах.

Сырники замерли.

Даже тот, который уже почти открыл сахарницу.

— Отлично, — продолжила Снежанна. — Сейчас вы спокойно возвращаетесь на тарелку, а мы делаем вид, что этого позора не было.

Один сырник возмущённо пискнул.

— Нет, профсоюз не создаём, — отрезала кошка.

Сырники переглянулись.

Потом самый крупный бросился к двери.

Снежанна взмахнула хвостом.

Из воздуха посыпались маленькие снежинки. Они закружились вокруг сырников, мягко подхватили их и сложили на тарелку ровной стопкой.

Алиса раскрыла рот.

— Ты колдуешь?

— Я кошка-фамильяр, а не декоративная подушка.

— Почему ты раньше не сказала?

— Ты не спрашивала.

— Я спрашивала, кто ты!

— Это был философский вопрос. На философские вопросы я отвечаю уклончиво.

Сырники на тарелке притворялись обычными.
Очень неубедительно.

Один тихонько икнул смородиной.

— Их теперь можно есть? — спросила Алиса.

— Теоретически да, — сказала Снежанна. — Практически я бы сначала принесла извинения.

— Кому?

— Завтраку.

Алиса поставила тарелку на стол и осторожно откусила кусочек.

Сырник оказался вкусным. Нежным, сладким, с лёгким ароматом тумана и ощущением, будто ты съел маленькое приключение.

— Очень даже неплохо, — сказала Алиса.

Снежанна тоже попробовала.

— Хм.

— Что «хм»?

— Не отвратительно.

— Это похвала?

— В моём исполнении — почти любовное письмо.

За завтраком Алиса решила расспросить Снежанну о её магии.

— Значит, ты умеешь создавать снег?

— Иногда.

— А ещё что?

— Умею определять плохие решения на расстоянии.

— Это магия?

— Рядом с тобой — жизненная необходимость.

— Снежанна!

— Что? Я же с любовью.

Алиса задумчиво посмотрела в окно.

Сад купался в солнечном свете. Зонтик в углу забора лениво раскрывал кружевные цветы. Светляки спали под смородиной. Шиповник подозрительно молчал, возможно, потому что Алиса пока не врала.

— Тётушка сказала, что мой дар готовится к переменам,
— сказала Алиса.

— Да.

— Ты знаешь, к каким?

Снежанна долго вылизывала лапу.

Слишком долго.

— Знаешь, — поняла Алиса.

— Догадываюсь.

— И не скажешь?

— Пока нет.

— Почему?

— Потому что некоторые вещи нужно понять самой.

— Ненавижу такие ответы.

— Их все ненавидят. Поэтому мудрые наставники и пользуются ими с особым удовольствием.

Алиса хотела возразить, но в этот момент в дверь постучали.

Три раза.

Сначала вежливо.

Потом нетерпеливо.

Потом так, будто дверь была виновата лично.

Алиса открыла.

На пороге стояла маленькая круглая женщина в жёлтой шляпе, украшенной искусственными вишнями. Лицо у неё было красное от волнения, а в руках она держала пустую клетку.

— Ведьмочка Алиса? — спросила женщина.

— Да.

— Спасите! Мой попугай предсказывает будущее и сбегал!

— А почему вы пришли ко мне?

Женщина трагически всхлипнула.

— Потому что перед побегом он сказал: «Лечу к рыжей катастрофе!»

Снежанна выглянула из-за Алисы.

— Удивительно точное пророчество.

Глава 3. Метла с характером

Попугая звали Ферапонт.

Он был зелёный, толстый, самодовольный и, по словам хозяйки, обладал редчайшим даром прорицания.

— Он предсказывает судьбу? — спросила Алиса.

— Да! — воскликнула женщина в жёлтой шляпе. — Например, вчера он сказал: «Будет каша!» И утром у меня действительно была каша.

Снежанна прищурилась.

— Поразительно. А если я скажу: «Будет пыль», меня тоже внесут в список великих провидцев?

Женщина не поняла насмешки и продолжила:

— А на прошлой неделе Ферапонт сказал: «Осторожно, лужа!» И мой муж через два часа наступил в лужу.

— Где?

— У колодца.

— Там всегда лужа, — сказала Алиса.

— Но Ферапонт знал!

Снежанна тихо пробормотала:

— Или смотрел в окно.

Но дело было делом. В Луноречье ведьмы не отказывали в помощи, если речь шла о сбежавших фамильярах, волшебных зверях, зачарованных предметах и пирогах, которые внезапно начинали спорить с пекарем.

Алиса взяла сумку с травами, надела шляпу, прихватила Варвару и вышла на крыльцо.

— Куда он полетел? — спросила она.

Женщина указала на город.

— Туда. И ещё он кричал: «Грядёт перо судьбы!»

— Драматичный мужчина, — заметила Снежанна.

— Он попугай.

— Это не мешает ему быть драматичным мужчиной.

Метла Варвара сегодня была в хорошем настроении. настолько хорошо, что позволила Алисе сесть сразу, без уговоров, взяток и комплиментов её щетине.

Правда, когда Снежанна устроилась впереди, метла недовольно дёрнулась.

— Она спрашивает, почему на ней теперь ездит сугроб, — перевела кошка.

— Скажи ей, что сугроб хотя бы не ставил её в ведро.

Метла задумалась и, видимо, признала аргумент убедительным.

Они поднялись над крышами.

Луноречье шумело. На Рыбной улице торговец спорил с карасём, который не хотел продаваться без письменного договора. На площади дети запускали воздушных змеев, и один змей уже вёл переговоры с облаками о политическом убежище. У булочной госпожи Плюшкиной очередь стояла за знаменитыми булочками с корицей, которые сами подсказывали, с какого края их лучше кусать.

— Где искать попугая? — спросила Алиса.

— Там, где больше всего зрителей, — сказала Снежанна.

— Самодовольные существа любят публику.

— Ты сейчас о попугае или вообще?

— Да.

Они нашли Ферапонта на ратушной башне.

Попугай сидел на флюгере, распушив перья, и вещал на всю площадь:

— Грядёт! Грядёт! У кого суп убежал, тот ложку не догнал!

Внизу собралась толпа.

— Что это значит? — шептали люди.

— Это пророчество!

— Может, про урожай?

— Может, про налоги?

— Может, про суп, — сказала Снежанна, когда Варвара зависла возле башни.

Ферапонт повернул голову.

— Рыжая катастрофа прибыла! Кар-р-р!

— Я не рыжая, — сказала Алиса.

Волосы у неё были тёмно-медные, но спорить с попугаем о цветах было занятием неблагодарным.

— Катастрофа подтверждена! — каркнул Ферапонт.

— Послушай, Ферапонт, — мягко начала Алиса. — Твоя хозяйка волнуется. Давай ты вернёшься в клетку.

— Не клетка, а темница! Не хозяйка, а угнетатель семе-

чек!

Снежанна кивнула.

— Есть в нём стиль.

— Я свободная птица! — продолжил попугай. — Я вижу будущее!

— Что ты видишь? — спросил кто-то из толпы.

Ферапонт торжественно расправил крылья.

— Через мгновение ведьма упадёт!

Алиса нахмурилась.

— Какая ведьма?

Ферапонт посмотрел прямо на неё.

Метла Варвара вдруг чихнула.

Да, метла.

Громко, щетинисто и с полным отсутствием ответственности.

Алиса потеряла равновесие.

— Варвара!

Метла резко клюнула вниз. Снежанна вцепилась когтями в ручку, Алиса — в метлу, шляпа слетела и закружилась в воздухе, а толпа дружно ахнула.

Ферапонт радостно заорал:

— Сбылось! Сбылось! Кто молодец? Я молодец!

— Если мы разобьёмся, — процедила Снежанна, — я лично вернусь призраком и буду ронять на тебя энциклопедии.

Алиса успела прошептать заклинание ветра.

Воздух подхватил их, развернул, швырнул вверх, потом вбок, потом снова вверх. Варвара возмущённо скрипела, Снежанна выражалась удивительно изысканно, а Алиса пыталась не думать о том, что летит задом наперёд над площадью.

В итоге они приземлились на тент торговца помидорами. Тент не выдержал.

Помидоры тоже.

Через минуту Алиса сидела в ящике, по уши в красной мякоти, а Снежанна стояла рядом совершенно чистая.

— Как? — спросила Алиса.

— Природное достоинство отталкивает соусы.

Ферапонт слетел вниз и уселся на край ящика.

— Падение было! Пророк велик!

Алиса медленно вытерла помидор с лица.

— Ферапонт.

— Кар?

— Сейчас я предскажу твоё будущее.

Попугай заинтересованно наклонил голову.

— Через три секунды ты вернёшься к хозяйке.

— Не вернусь!

Снежанна подошла ближе.

— А через четыре секунды я объясню тебе, почему кошки и птицы исторически редко дружат.

Ферапонт замер.

— Свобода переоценена, — сказал он и прыгнул в клетку,

которую его хозяйка уже принесла на площадь.

Толпа зааплодировала.

Торговец помидорами не аплодировал. Он смотрел на Алису так, будто размышлял, можно ли выставить счёт за эмоциональный ущерб овощам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.